

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИЗНАКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д.И. РУБИНОЙ)

Н.Е. Почиталкина, Е.В. Калугина, И.М. Салимова

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Данная статья аргументирует свойство фразеологических признаков знаков – быть важнейшим речезыковым изобразительным средством в творческом пространстве индивидуального стиля автора. В статье анализируется семантика фразеологизмов признака эмоционального состояния, номинирующих эмоциональное состояние лиц в текстах Д.И. Рубиной. Анализируются факторы, влияющие на формирование выявляемых смыслов.

Ключевые слова: фразеологические единицы признака, эмотивность, эмоциональное состояние; семантика, дискурс

Антропоцентрическая парадигма вызвала изменение характера исследований также и в лингвистике. Гуманистическая направленность исследований современных учёных характеризуется всё более тенденцией к анализу и обобщению эмоциональных состояний и свойств языковой личности. Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1, с. 3].

Соответственно, возрос интерес исследователей к изучению языка художественных произведений, развивается и формируется новый подход к анализу и интерпретации языковых единиц, поскольку знания об окружающем мире перерабатываются сознанием человека и вербализуются в языке. Антропоцентрический подход к исследованию языка определил необходимость исследования влияния гендерных различий, культурных ценностей, социальных ролей на языковую личность. Следовательно, чрезвычайно важным является изучение семантики вербальных знаков, которые используются тем или иным автором, поскольку «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [2, с. 7].

«Для лингвистики и филологии в целом ценностным является исследование так называемых уникальных языковых личностей, значимых социально – поэтов, писателей: подобные личности наиболее реально и объективно представляют изменения в языковой системе и сами влияют на направления этих изменений» [4, с. 169]. В данной

статье рассматриваются признаковые фразеологизмы, номинирующие эмоциональное состояние лица, являющиеся характерным изобразительным средством, связанным с мировосприятием и мировоззрением Д.И. Рубиной. Уникальность, многоплановость используемых языковых знаков в авторском тексте подчеркивает и сама писательница, в своём рассказе «Джентльмен в поисках сюжета» она пишет: «У профессионала безукоризненно отлажена связка: глаза – мысль – рука. ... Любой жизненный материал содержит в себе саморазвивающееся художественное зерно, которое «произрастает» может только мастер. ... профессия писателя – отнюдь не всегда «обнажение души»; это скорее строительство своего пространства; вообще творчество – это, конечно, использование и своего жизненного опыта» [7, с. 45].

Эмоции являются причиной совершения человеком тех или иных поступков и, следовательно, способом приобретения индивидуального опыта, так как именно эмоции оказывают влияние на все сферы человеческого существования. Известно также, что выражение эмоций меняется в зависимости от культуры, времени, социальной характеристики. По наблюдению, фразеологические единицы признака реализуют в пространстве авторского произведения различные эмоциональные состояния субъекта, являясь «сложным семантическим оценочным дифференциалом» [3]. Однако эмоции не проявляются в чистом виде, что обуславливает усложнение содержания объёма фразеологизмов признака. В работе вслед за Т.Е. Помыкаловой под фразеологизмом признака понимаются «такие единицы фразеосемантического представления языка, которые категориально выражают качественную различительную характеристику предметных субстанции» [3, с. 134].

В авторском пространстве произведений современной русскоязычной писательницы Дины Ильиничны Рубиной фразеологический признак выражает индивидуальную авторскую оценку лица или событий. Данные единицы отражают особенности языковой личности писательницы, авторское мировидение. Выражаемое фразеологическим признаковым знаком содержание развивает и углубляет семантику различия лица или предмета, именно это объединение единиц выполняет важнейшую функцию «семантического дифференциала» в языке.

Наблюдение практического материала позволило выявить многослойность содержательного объёма эмотивных признаковых фразеологических единиц, то есть основную и периферийные семы, выявляемые при анализе. «Текстовое окружение и дискурс создают условия для усиления, конкретизации или обобщения, а также для выражения градуальных значений фразеологическим признаком» [3, с. 39].

Прокомментируем иллюстративным материалом: *Она вынырнула, выпрыгнула, скакнула из двери, выбежала на середину сцены и застыла полубоком: в правой руке веер, левая чуть приподнимает юбку. Он, как подброшенный, вскочил и стал пробираться к сцене с бешено колотящимся сердцем. Остановился слева, почти у выхода из зала, в темноте, куда не доставал круг желтого света* [9, с. 487]. Содержание анализируемого фразеологизма-эмотива как (будто) подброшенный трактуем следующим образом: «чрезвычайно взволнованный, растерянный, сдерживающий чувства, потрясённый человек, испытывающий от этого эмоциональный дискомфорт (характеристика эмоционального состояния – причина) + испытывающий физический дискомфорт (характеристика физического состояния – следствие)». Несомненно, что содержательный объём фразеологизма опирается на весь текстовый фрагмент, а также градацию номинированного эмоционального состояния усиливает последующая фразеологическая единица *с бешено колотящимся сердцем*.

Выявленную фразеологическую единицу признака отрицательного эмоционального состояния в состоянии невменяемом трактуем таким образом: «чрезвычайно испуганный, подавленный, растерянный, не видящий выхода из создавшейся ситуации (эмоциональное состояние) + неадекватный (психическое состояние) + физически обессиленный (характеристика физического состояния, связанного и обусловленного эмоциональным состоянием лица)». Сравните, *Это было время его короткого и вялого мятежа против бабушки: борясь за свою хотя бы номинальную самостоятельность и взрослость, он не брал у нее денег, не сообщал, когда придет домой, а однажды, не предупредив, остался ночевать у сокурсника, о чем потом сильно сожалел: вернувшись, застал ее в состоянии невменяемом: иступленные глаза*

блестели окаменелым горем, руки тряслись, а Разумович, оказывается, за ночь успел обегать все больницы и морги [8, с. 47]. В представленном дискурсивном фрагменте анализируемая единица находится в ряду с другими единицами – иступленные глаза, окаменелым горем, обегать все больницы и морги, подчёркивающими высокую степень и раскрывающими эмоциональное состояние лица, в дискурсе дана причина этого состояния – она в препозиционном и постпозиционном тексте. Текст аргументирует также общую отрицательную эмоциональную оценку ситуации.

Таким образом, семантический объём рассматриваемой единицы является многослойным, представляющим причинно-следственные отношения. Контекст конкретизирует и маркирует смысл эмоциональности, характеристика отрицательного эмоционального состояния лица или живого существа связана с обликом и физическим состоянием человека. «Признаковую семантику называем сверхсемантикой, ибо она создана языком как семантика, уточняющая, углубляющая строгую предметную семантику, в большинстве случаев она связана с реализацией языковым знаком высочайшей интеллектуально-оценочной эстетической функции» [3, с. 465], которая особенно важна для выражения языковыми фразеологическими знаками внутреннего состояния эмоциональности.

Как показал анализ, фразеологические единицы, номинирующие эмоциональное состояние, являются чрезвычайно частотными в авторском дискурсе произведений Д. Рубиной. Названные единицы обладают ярким семантическим и стилистическим содержанием, чрезвычайно ярко передают информацию, являются показателем экспрессивности и колоритности языка. Это такие единицы, как: *глупа как Али-баба и сорок разбойников, человек в высшей степени прямой, как свинья, баба тертая, пропала жизнь, мертвецким сном, особа русалочьего племени, как терьер на весенней охоте, с ядовитой улыбочкой* и многие другие. По наблюдению, многие единицы не просто реализуют эмотивную семантику, они перенасыщены эмотивной характеристикой, что аргументируется многими единицами других уровней и всем авторским дискурсивным пространством.

Проанализированный материал фразеологических единиц-эмотивов позволяет выявить усложнение содержания фразеологизмов признака эмоционального состояния, связанного с характеристикой облика, например, фразеологизм признака эксплицитированной, расширенной структуры *на ком-либо просто лица нет (нет лица)* демонстрирует номинацию высочайшей степени отрицательного эмоционального состояния лица. Несомненно, событийность ведёт к выбору единицы фразеологического признака, характеризующейся высокой степенью экспрессивности и глубокой содержательностью. Проиллюстрируем высказан-

ную мысль текстом: *В эти же мгновения другое мое ухо фиксирует неспешную беседу тех двух дам, которые сидят в очереди передо мною: – Вы слышали, у Гуревича жена умерла. Бедный, он так страдает... На нем просто нет лица!* [7, с. 47] Таким образом, выявляемое содержание фразеологизма *на ком-либо просто лица нет (нет лица)* квалифицируем следующим образом: «чрезвычайно печальный, горестный, опустошённый, растерянный (характеристика эмоционального состояния – причина) + неадекватный, подавленный (характеристика психического состояния – следствие) + оценивающий происходящее в высшей степени отрицательно (элемент качественной оценки, исходящей от субъекта – следствие) + имеющий облик, выражающий высокую степень печали, что выражает в мимике лица (характеристика облика – следствие)». Все выявленные смыслы содержания фразеологической эмотивной единицы признака доказываются другими текстовыми единицами, например, смысл «неадекватный, подавленный (характеристика психического состояния)» подтверждается многими единицами других уровней – *он так страдает, бедный*. Усложнение семантики знака, возникновение новых смыслов в интерпретации его содержания связано также с общим смысловым отрицательным фоном текста, поскольку речь идёт об эмоциональном состоянии мужчины, только что потерявшем близкого человека – *жена умерла*. «Коммуникативная эмоциональность характерна и для мужчин, но у них порог самоконтроля (эмоциональной сдержанности) значительно выше» [10, с. 285–286]. Всё описание ситуации, контекст, экспрессивно представляет причину эмоционального состояния субъекта.

Сложный семантический объём демонстрирует также фразеологизм признака *(нет) ни сил, ни желаний*. Физическое состояние лица выходит в семантике данной единицы на первый план, обуславливая эмоциональное отрицательное состояние, являющееся следствием. Названный фразеологизм первично описан автором в «Словарном опыте русских фразеологизмов признака»: «Нет ни сил, ни желаний (ни сил, ни желаний нет) (сокращенная парадигма) – «физически невозможно, нереально (общая оценка ситуации) + эмоционально опустошённый (характеристика эмоционального состояния) и, следовательно, уставший, вымотанный (характеристика эмоционально-физического состояния субъекта)». Общая отрицательная эмоциональная оценка ситуации, создающая негативное эмоциональное и физическое состояние лица или живого существа. *На столе, под салфеткой со штампом «Спецбуфет», стояла тарелка с бутербродами – наверняка шеф перед уходом распорядился. Хотя Дорин ничего не ел почти двое суток, а из-под салфетки сочился чудесный копчёный запах, ни сил, ни желаний принимать пищу не было. Едва дойдя до дивана, Егор рухнул. Мыслей в голове не было. Чувств тоже.*

*Все ресурсы организма – и физические, и психологические, и нравственные – были выведены в ноль. Топливные баки опустели до самого доньшика (Б. Акунин, Шпионский роман)» [6, с. 72]. В текстах Д. Рубиной описываемая единица была представлена в следующем дискурсивном фрагменте: *Все эти послеконцертные контрдансы и экосезы были для Айи обескураживающей новостью. А Леон, похоже, чувствовал себя как рыба в воде и лишь иногда, спохватываясь, слегка приваливал Айю к себе и машинально накладывал в ее тарелку еще одну ложку какого-нибудь дурацкого салата, даже не замечая, ест она хоть что-то или сидит – чужая, пришедшая. Глухая... У Айи не было ни сил, ни желаний ловить гримасы, жесты и перемены разных губ. Она устала. Она впервые побывала на концерте, да еще в таком подавляюще огромном соборе... [8, с. 189].* Текстовые единицы *чужая, пришедшая; обескураживающая новость* подтверждают эмоциональное состояние лица, а физическое состояние аргументируется также цельным предложением – *Она устала*. Находящийся в препозиции фразеологизм признака *как рыба в воде*, номинирующий положительное эмоциональное состояние, подчёркивает семантическую характеристику анализируемого фразеологизма. В приведённом дискурсивном фрагменте данные единицы трактуем как противоположные по значению, вступающие в антонимические отношения, что способствует реализации высокой степени коннотативности и эмоционально-экспрессивной оценки действительности.*

Фразеологизм признака – эмотив наиболее полно номинирует дифференцирующую характеристику человека, переживающего эмоциональное состояние. В конкретном дискурсе в авторских уникальных текстах проявляется способность фразеологизма признака к смысловому наращиванию на интенционал знака новых смыслов, к усложнению и осложнению, что помогает автору выразить субъективное отношение и оценку событий и лиц. В современных текстах используемые признаковые фразеологические единицы актуализируют семантику высокой степени эмоциональности, представляют реакцию на окружающую действительность. Рассмотренный материал авторской картотеки показал, единицы, номинирующие отрицательное эмоциональное состояние, которые являются более частотными, что связано со спецификой сознания и мышления носителей языковой национальной культуры. На ряду с ядерным значением фразеологизма выявляются смыслы, обоснованные сочетаемостью с определяемым словом и тестовым окружением.

«Несомненно, фразеологические признаковые знаки, манифестирующие эмоциональное состояние лица или живого существа, составляют в русском языке подкласс фразеологизмов признака, которые номинируют одно из самых «человеческих» состояний, поскольку эмоциями «прониза-

ны» все мысли и переживания субъекта, эмоции становятся ядром и качественной оценки ситуации, связанной с эмоциональным состоянием лица. Репрезентируя в языке эмоциональные характеристики субъекта, а также эмоциональные оценки событийности, обоснованные эмоциональным состоянием человека, фразеологические признаковые единицы рассматриваются в современной фразе о науке как знаки, составляющие ядро в реализации языком не только коммуникативной функции, но и функции креативно-эстетической» [5, с. 150].

Литература

1. Караулов, Ю.С. Русская языковая личность и задачи ее изучения: Предисловие / Ю.Н. Караулов // *Язык и личность*. – М.: Наука, 1989. – С. 3–8.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е / Ю.Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Помыкалова, Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: моногр. / Т.Е. Помыкалова. – Челябинск: ООО «РЕКПОЛ», 2006. – 223 с.
4. Почиталкина, Н.Е. Фразеологизмы признака эмоционального состояния как изобрази-

тельное средство художественного пространства (на материале романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия») / Н.Е. Почиталкина // *Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты*. – М.: Со-Действие. – 2015. – № 1 (18). – С. 168–173.

5. Почиталкина Н.Е. Фразеологические признаковые единицы, выражающие характеристику эмоционального состояния лица / Н.Е. Почиталкина // *Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества*. – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 145–150.

6. Почиталкина, Н.Е. Словарный опыт русских фразеологизмов признака: номинации эмоционального состояния лица или живого существа / Н.Е. Почиталкина. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – 109 с.

7. Рубина, Д. Тёплые штаны для вашей мамы: сб. / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2014. – 430 с.

8. Рубина, Д. Русская канарейка. Желтухин: роман / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2019. – 576 с.

9. Рубина, Д. Белая голубка Кордовы / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2016. – 530 с.

10. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

Почиталкина Наталия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск): pochitalkinane@cspu.ru

Калугина Елизавета Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), kaluginaev@cspu.ru

Салимова Ирина Михайловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), salimovaim@cspu.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2020 г.

DOI: 10.14529/ling210105

SEMANTICS OF THE EMOTIONAL STATE PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON THE WORKS OF D.I. RUBYNA)

N.E. Pochitalkina, pochitalkinane@cspu.ru

E.V. Kalugina, kaluginaev@cspu.ru

I.M. Salimova, salimovaim@cspu.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article argues the feature of phraseological attribute signs – to be the most important speech-linguistic visual means in the creative space of the author's individual style. The article analyzes the semantics of phraseological units of the attribute, nominating the emotional state of persons in the texts of D.I. Rubina. The factors influencing the formation of the revealed meanings are analyzed.

Keywords: phraseological units of a sign, emotiveness, emotional state, semantics, discourse.

References

1. Karaulov Yu.S. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya: Predislovie [Russian linguistic personality and the tasks of its study: Preface]. *Yazyk i lichnost'*. Moscow, Nauka, 1989, pp. 3–8.
2. Karaulov YU.S. Yazykovaya lichnost' [Linguistic personality]. *Russkij yazyk: Enciklopediya*. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya; Drofa, 1997, pp. 671–672.
3. Pomykalova T.E. *Semantiko-tipologicheskij aspekt frazeologicheskogo priznaka v russkom yazyke* [Semantic-Typological Aspect of a Phraseological Sign in the Russian Language]. Chelyabinsk, LLC “Rekpol”, 2006. 223 p.
4. Pochitalkina N.E. Frazeologizmy priznaka emocional'nogo sostoyaniya kak izobrazitel'noe sredstvo hudozhestvennogo prostranstva (na materiale romanov M. Bulgakova “Master i Margarita” i “Belaya gvardiya”) [Phraseological units of emotional state as a means of the artistic space (based on the material of novels by Mikhail Bulgakov “The Master and Margarita” and “The White Guard”)]. *Professional'nyj proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty*. 2015, no. 1 (18), pp. 168–173.
5. Pochitalkina N.E. Frazeologicheskie priznakovyie edinicy, vyrazhayushchie harakteristiku emocional'nogo sostoyaniya lica [Complex semantic volume of the phraseological units of the sign, representing the emotional state of a person]. *Chelovecheskij kapital kak faktor innovacionnogo razvitiya obshchestva*. Ufa: Aeterna, 2018, pp. 145–150.
6. Pochitalkina, N.E. Slovarnyj opyt russkih frazeologizmov priznaka: nominacii emocional'nogo sostoyaniya lica ili zhivogo sushchestva. Chelyabinsk: CHGPU, 2010. 109 p.
7. Rubina D. *Teplye shtany dlya vashej mami* [Warm Pants for your Mom (collection)]. Moscow, Eksmo, 2014. 430 p.
8. Rubina D. *Russkaya kanarejka. Zheltuhin: roman* [Russian Canary]. Moscow, Eksmo, 2019. 576 p.
9. Rubina D. *Belaya golubka Kordovy* [White dove of Cordoba]. M.: Eksmo, 2016. 530 p.
10. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008, 417 p.

Pochitalkina Natalia Evgenyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), pochitalkinane@cspu.ru

Kalugina Elizaveta Vladimirovna, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, Department of Foreign Languages South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), kaluginaev@cspu.ru

Salimova Irina Mikhailovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), salimovaim@cspu.ru

Received 21 November 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Почиталкина, Н.Е. Семантика фразеологизмов признака эмоционального состояния лица (на материале произведений Д.И. Рубиной) / Н.Е. Почиталкина, Е.В. Калугина, И.М. Салимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 30–34. DOI: 10.14529/ling210105

FOR CITATION

Pochitalkina N.E., Kalugina E.V., Salimova I.M. Semantics of the Emotional State Phraseological Units (Based on the Works of D.I. Rubyna). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 1, pp. 30–34. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210105